

Фразеологизмы английского языка как средство репрезентации знаний о физических характеристиках человека

Елена Владимировна ДОЛГОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1561-0659>, e-mail: lenochka5dol@yandex.ru

English phraseological units as a mean of representing knowledge of a person's physical characteristics

Elena V. DOLGOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1561-0659>, e-mail: lenochka5dol@yandex.ru

Аннотация. Посвящено изучению особенностей семантики фразеологических единиц с когнитивных позиций. В частности, внимание уделено сведениям о физических характеристиках человека, передаваемых фразеологическими единицами английского языка, содержащими соматизмы, а также наименования пищи, одежды и мебели. К числу фразеологических единиц, передающих сведения о физических характеристиках человека, отнесены те единицы, которые передают сведения о свойствах тела и/или внешнего вида тела человека. Целью исследования явилось изучение семантических особенностей данных фразеологизмов, а также рассмотрение когнитивных механизмов их формирования. В ходе изучения семантики исследуемых фразеологических единиц условно выделены следующие смысловые группы: 1) строение тела человека; 2) возраст; 3) внешний вид; 4) физические/физиологические особенности человека. В результате исследования фактического материала установлено, что основными механизмами формирования значения исследуемых фразеологизмов являются когнитивная метафора, метонимия и метафтонимия. Сделан вывод о том, что при осмыслении физических свойств человека происходит обращение как к самой концептуальной области ЧЕЛОВЕК, так и к другим концептуальным областям, участвующим в процессах смыслообразования. В их число могут входить концептуальные области ПИЩА, ОДЕЖДА, МЕБЕЛЬ, РАСТЕНИЕ, ЖИВОТНОЕ.

Ключевые слова: фразеология; интерпретация; когнитивный механизм; метафора; метонимия; метафтонимия

Благодарности: Публикация выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00372 в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина.

Для цитирования: Долгова Е.В. Фразеологизмы английского языка как средство репрезентации знаний о физических характеристиках человека // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 308-317. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-308-317

Abstract. We center on the study of the phraseological units semantics from cognitive positions. In particular, attention is paid to information about person physical characteristics represented by phraseological units of the English language containing somatisms, as well as the names of food, clothing and furniture. As phraseological units representing information about physical characteristics we consider those units which represent information about the properties of the body and/or appearance of the human body. The aim of the study is to identify semantic features of these phraseological units, as well as to consider the cognitive mechanisms of their development. During the study of the given phraseological units semantics, the following semantic groups are distinguished:

1) the structure of the human body; 2) age; 3) appearance; 4) the physical/physiological characteristics of the person. In the course of studying the factual material, it is established that the main mechanisms for the development of the meaning of the studied phraseological units are cognitive metaphor, metonymy and metaphonymy. It is concluded that when comprehending human physical properties, a reference is made both to the very conceptual field of HUMAN and to other conceptual fields involved in the processes of reinterpretation. These may include the conceptual fields FOOD, CLOTHING, FURNITURE, PLANT, ANIMAL.

Keywords: phraseology; interpretation; cognitive mechanism; metaphor; metonymy; metaphonymy

Acknowledgements: The publication was made with the financial support of the Russian Science Foundation, project № 20-18-00372 at Derzhavin Tambov State University.

For citation: Dolgova E.V. Frazеologizmy angliyskogo yazyka kak sredstvo reprezentatsii znaniy o fizicheskikh kharakteristikakh cheloveka [English phraseological units as a mean of representing knowledge of a person's physical characteristics]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 308-317. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-308-317 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Фразеологические единицы (далее ФЕ) способны образно и ярко передавать информацию об объектах и явлениях окружающего мира, отражая как индивидуальный жизненный опыт отдельного взятого человека, так и знания, разделяемые целым языковым сообществом. Являя собой сокровищницу культурно обусловленных знаний и, вместе с тем, отсылая к особенностям индивидуального восприятия действительности, фразеологизмы представляют один из ключей к пониманию того, как человек осмысляет мир в ходе своей познавательной деятельности.

Исследование языка как результата познания мира составляет когнитивный подход к языку. Именно мыслительные процессы предшествуют выходу информации на языковой уровень, следовательно, «понимание того, каким образом человек мысленно структурирует объективную действительность, то есть осуществляет ментальные процессы концептуализации и категоризации, позволяет исследователю выяснить, какое влияние эти процессы оказывают на выбор способов номинации объектов окружающего мира» [1, с. 5].

Когнитивное изучение фразеологии предполагает рассмотрение фразеологических единиц как средства хранения и организации знаний о мире в человеческом сознании. Таким образом, основным объектом исследования является семантика фразеологических единиц. Одной из важнейших проблем в данном случае выступает соотношение семантики с действительностью: фразеологическая картина мира непосредственно

связана с действительностью, но действительность особым образом преобразена и структурирована в ней [2].

Целью данной статьи является рассмотрение того 1) какие именно сведения о физических характеристиках человека получают объективацию за счёт фразеологизмов английского языка, содержащих соматизмы, а также наименования одежды, пищи и мебели, 2) с помощью каких когнитивных механизмов происходит структурирование получаемых знаний.

Выбор фразеологизмов английского языка, содержащих соматизмы, наименования одежды, пищи и мебели в качестве объекта исследования не случаен, поскольку данные компоненты отсылают нас к самому человеку, а также наиболее привычным и доступным для человека объектам окружающей среды, знания о которых он задействует в процессе познания окружающего мира. Опираясь на осмысленные ранее сведения о мире, человек формирует новые знания.

Представляется, что при осмыслении изучаемых единиц используется языковая интерпретация. Данный термин может употребляться в широком и узком смыслах. Интерпретация в широком смысле подразумевает практически любую мыслительную операцию, направленную на получение нового, вторичного знания коллективного или индивидуального уровня. В узком же понимании интерпретация представляет собой «процесс и результаты субъективного понимания человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира,

основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним» [3; 4].

Выделяют первичную и вторичную интерпретацию. Обращая внимание на различия между двумя видами интерпретации, вслед за Н.Н. Болдыревым отметим, что первичная интерпретация мира на когнитивном и языковом уровнях представлена в концептуально-тематических областях и лексических категориях. Аналогия в организации концептуально-тематических областей и лексических категорий из разных предметных сфер создаёт основу для развития у языковых единиц вторичных (интерпретирующих) значений и обеспечивает возможность использования их по отношению к разным предметным сферам с целью вторичной интерпретации знаний о мире [5].

Фразеологизмы могут служить ярким иллюстративным материалом развития вторичных (интерпретирующих значений) языковых единиц, входящих в их состав. Как известно, семантика внутренней формы фразеологизмов, задействуемая в ходе процессов переосмысления для получения вторичного знания, сохраняется или стирается в сознании носителей языка с течением времени. Отсюда – наличие в языке мотивированных и немотивированных единиц и сложности в установлении их механизмов их формирования.

Когнитивные механизмы как часть проявления интерпретационного аспекта представляют собой способы концептуализации и категоризации, обработки и структурирования разнообразных знаний, используемые интерпретатором для выражения мысли [6]. Под когнитивными механизмами понимаются способы мысленной модификации, моделирования и конфигурации различных концептуальных структур [7].

Отметим, что в сознании человека те или механизмы могут действовать одновременно и комплексно. Основными выявленными когнитивными механизмами, которые задействуются в процессе формирования значений ФЕ, являются когнитивная метафора, метонимия, а также метафтонимия. Рассмотрим особенности их использования в процессе формирования семантики фразеологизмов.

Под фразеологическими единицами, передающими сведения о физических характеристиках человека, подразумеваются единицы, описывающие свойства тела и/или внешнего вида тела человека. На материале исследуемых фразеологических единиц можно условно выделить следующие смысловые группы: 1) строение тела; 2) возраст; 3) внешний вид; 4) физические/физиологические особенности человека.

1. Строение тела

Данная подгруппа фразеологических единиц отражает представления об особенностях комплекции человека, в частности были выявлены ФЕ, содержащие наименования частей тела, которые фокусируют внимание на *худобе* и могут использоваться как в отношении людей, так и животных:

to be all skin and bones – to be undernourished, very thin [8, p. 108].

bag of bones – 1. A person or animal that is emaciated to the point that bones can be seen protruding from the skin. 2. A disparaging term for a very old person, especially one who has a frail appearance¹.

Нельзя не отметить, что ключевую роль в характеристике худобы играет компонент *bone*, присутствующий в данных фразеологических единицах. Этот факт позволяет предположить, что формирование семантики ФЕ *to be all skin and bones* осуществляется при помощи метонимической модели ЧАСТЬ1 (признак) – ЧАСТЬ2 (физическая характеристика – худоба). Далее переосмысление происходит по метонимической модели ЧАСТЬ (физическая характеристика – худоба) – ЦЕЛОЕ (человек (обладающий данной характеристикой)). Таким образом, речь идёт о двойном метонимическом переносе.

Формирование семантики ФЕ *bag of bones* определяется метафтонимической когнитивной моделью. Во-первых, используется метафорическая модель ЧЕЛОВЕК – КОНТЕЙНЕР, метафорическое проецирование позволяет рассмотреть кожу человека как контейнер (сумку), который содержит кости. Во-вторых, семантика данной единицы формируется при помощи выявленных выше метонимических моделей ЧАСТЬ1 (признак) – ЧАСТЬ2 (физическая характеристика – ху-

¹ The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 29.01.2019).

доба), ЧАСТЬ (физическая характеристика – художба) – ЦЕЛОЕ (человек (обладающий данной характеристикой)).

Важно отметить, что в семантике единицы *bag of bones* также содержится негативная **отсылка к возрасту** – очевидно, хрупкость фигуры рассматривается как один из признаков пожилого человека. Рассмотрим далее, какими средствами передаётся информация о возрасте.

2. Возраст

Единицы данной подгруппы отражают сведения о **возрасте** человека как одной из характеристик его развития и количества прожитого времени. Обратимся к примерам:

to be long in the tooth – old, too old, older than one cares to admit [8, p. 87].

Происхождение данного фразеологизма датируется XIX веком. Источником появления данной единицы служит тот факт, что по длине и состоянию зубов лошади можно определить её возраст, так как в течение жизни десны животного уменьшаются, и зубы выглядят длиннее². Соответственно, данное утверждение, использованное в отношении человека, отсылает к пожилому возрасту либо более старшему возрасту, чем какой-либо называемый.

При формировании семантики фразеологической единицы используется метафони- мическая модель, которая предполагает, во-первых, осуществление метонимического проецирования по модели ЧАСТЬ2 (следствие) – ЧАСТЬ1 (причина), так как старение приводит к зрительному увеличению длины зубов и изменению их состояния. Во-вторых, осуществляется метафорическое проецирование по модели ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ, поскольку человек наделяется возрастными признаками животного.

Ещё одним примером, отсылающим нас к старшему или пожилому возрасту, является следующая ФЕ:

blue hair – an old or elderly woman. The phrase refers to the fact that such women's hair is sometimes a bluish color³.

Как известно, некоторые оттенки краски для волос могут нежелательным образом отреагировать на наличие седины, и, в резуль-

² The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 29.01.2019).

³ Там же.

тате, полученный цвет имеет неестественные оттенки, в том числе голубой. Так, через внешние признаки пожилого возраста происходит отсылка к самому человеку. Следовательно, в данном случае семантика фразеологической единицы создаётся при помощи метонимической модели ЧАСТЬ (признак возраста) – ЦЕЛОЕ (человек пожилого возраста).

Юный возраст описывает следующая ФЕ: *to be (as) green as a gooseberry* – to be very young, immature, and/or inexperienced⁴.

Логично отметить, что зелёный плод крыжовника является показателем его незрелого состояния, то есть непригодности к употреблению в пищу. В данном случае аналогия с возрастом человека проводится по признаку недостаточного развития для полноценного использования по прямому назначению, то есть на основании характеристики ‘незрелость’. Таким образом, семантика фразеологической единицы формируется по метафорической когнитивной модели ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ. В результате метафорического проецирования также задействуется механизм концептуального сравнения: представления о зрелости ягоды позволяют осмыслить возраст человека.

3. Внешний вид

Данная подгруппа представлена наибольшим количеством примеров внутри группы «Физические характеристики». Описывая внешний облик человека, рассматриваемые единицы способны отражать представление о внешнем виде в целом, а также фокусировать внимание на характерной черте, определяющей внешность человека.

Так, можно выделить целый ряд примеров, которые передают сведения о **внешней привлекательности** людей, к примеру:

easy on the eye(s) – attractive, pretty [8, p. 81].

Формирование семантики данной фразеологической единицы осуществляется по метонимической когнитивной модели ЧАСТЬ2 (следствие) – ЧАСТЬ1 (причина). При этом в качестве ЦЕЛОГО рассматривается ситуация, предполагающая оценку внешности человека лицом, рассматривающим его. В основе данной ситуации лежит

⁴ Там же.

отсылка к простоте восприятия – смотрящему «легко» изучать внешность описываемого человека, так как взгляд не находит каких-либо изъянов в его внешности.

При формировании семантики следующей фразеологической единицы задействуется аналогичная модель:

hard on the eye(s) – unattractive; ugly⁵.

Однако в данном случае описывается **внешняя непривлекательность**, так как результат восприятия характеризуется компонентом *hard*. Следует отметить, что за отсылку к восприятию в обоих рассмотренных примерах отвечает компонент *eye(s)*, под которым также подразумевается и сам воспринимающий, так как вполне очевидно, внешность приятна (или наоборот) не глазу, а смотрящему, поэтому можно утверждать, что в данном случае используется метонимическая модель ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек). Таким образом, данные примеры демонстрируют результат двойного метонимического переноса.

Рассмотрим пример, демонстрирующий более сложный путь формирования семантики фразеологизмов:

(as) cute as a bug's ear – adorable; very cute⁶.

На первый взгляд данная ФЕ основана на необычном сравнении – приятная внешность сравнивается с красотой уха жука. Однако оснований для такого сравнения найти невозможно. Особенности построения семантики данной ФЕ объясняет слово *cute*, которое первоначально являлось синонимом слова *acute* в значении «острый», «проницательный» и использовалось в составе рассматриваемого словосочетания для описания остроты слуха насекомых, которые, как известно, способны различать незначительные и высокие звуки. Приблизительно с конца XIX века значение «прелестный», «очаровательный» стало вытеснять значение «острый», «проницательный» в американском английском, и словосочетание *(as) cute as a bug's ear*, которое до этого момента использовалось для

описания остроты ума, стало употребляться для обозначения привлекательности⁷.

Следовательно, первоначально в ходе метафорического проецирования по модели ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ были установлены ассоциативные связи между соответствующими концептами на основе характеристики 'высокая способность к чему-либо', а также задействовано концептуальное сравнение. Затем, из-за изменения семантики входящего в состав единицы компонента, произошла демотивация. Данный факт определяет сложность восприятия рассматриваемой фразеологической единицы. Поэтому при осмыслении данного фразеологизма необходимо обратиться к этимологии, чтобы проследить, какая же модель определяла семантику анализируемой фразеологической единицы.

Знания о привлекательном внешнем виде, позитивно воспринимаемом другими людьми, также могут быть проиллюстрированы следующей ФЕ:

eye candy – a person or thing that is nice to look at, but has very little substance, meaning, or purpose⁸.

Формирование семантики данной ФЕ осуществляется по метафтонимической когнитивной модели. Благодаря метафорической когнитивной модели ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (пища) симпатичный человек уподобляется тому, что приятно воспринимать. Следовательно, концептуальное сходство устанавливается за счёт характеристики 'привлекательность'. Проводится аналогия между удовольствием, испытываемым человеком, который ест конфету, и удовольствием, испытываемым при созерцании красивого человека. Компонент *eye* отсылает нас к способу восприятия, а наименование *candy* косвенно отражает степень получаемого удовольствия, так как данный вид пищи традиционно ассоциируется с чем-то приятным, поднимаящим настроение. Отметим, что использование компонента *eye* позволяет нам говорить об использовании метонимической модели ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек).

⁵ The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 29.01.2019).

⁶ Там же.

⁷ The Phrase Finder. URL: https://www.phrases.org.uk/bulletin_board/61/messages/335.html (accessed: 29.01.2019).

⁸ The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 29.01.2019).

При этом нельзя не обратить внимание, что данная единица также указывает на внутренние качества привлекательного внешне человека – отмечается *негативная характеристика его интеллектуальных возможностей и/или черт характера*. Данный факт обусловлен тем, что при формировании семантики фразеологической единицы происходит обращение к стоящему за компонентом *candy* концепту. Актуализируется информация о том, что данный вид пищи рассматривается большинством людей как приятная, но бесполезная и пустая еда, которая не расценивается как полноценный приём пищи.

В данном примере и примерах, которые будут рассмотрены далее, прослеживается мысль о том, что привлекательная внешность не предполагает каких-либо иных примечательных характеристик. Вероятно, в основе семантики ФЕ, акцентирующих внимание на привлекательности и в то же время указывающих на ограниченный характер иных качеств или свойств, заложен устоявшийся стереотип о несовместимости ума и красоты, который зачастую проецируется и на остальные черты человеческой природы. Так, красота выступает в качестве единственного достоинства человека, её наличие словно ограничивает все остальные характеристики.

Подобный подход к акцентированию внимания на том, как привлекательная внешность контрастирует с невысокими характеристиками внутренних качеств, можно проиллюстрировать следующим образом:

be just another pretty face – to be physically attractive but lack any distinguishing achievements, intelligence, abilities, or other personal characteristics⁹.

Формирование семантики данной единицы определяется метонимической моделью ЧАСТЬ (часть тела) – ЦЕЛОЕ (человек), поэтому в центре внимания оказываются компоненты, стоящие слева от слова *face*, которые и дают характеристику человеку.

Метонимическая модель ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек) определяет формирование семантики следующей ФЕ:

bit of skirt – a physically attractive woman; a derogatory term used to describe a woman

who lacks value beyond being physically attractive. Primarily heard in UK, Australia¹⁰.

Как видим, предмет гардероба *skirt* отсылает нас к привлекательной женщине, так как данная разновидность одежды традиционно ассоциируется именно с женским полом. Более того, данный пример, аналогично рассмотренным выше, может подчёркивать, что внешняя красота является единственным достоинством описываемого субъекта, не обладающего каким-либо значимым внутренним содержанием. Таким образом, активизируются стоящие за концептом *skirt* сведения, а именно: женственность и привлекательность – в случае первого значения фразеологизма, и легкомысленность, распушенность, низкие моральные качества – в случае второго.

Следующий пример иллюстрирует формирование семантики фразеологической единицы посредством метонимической модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ:

chocolate box – a face which possesses pretty features but is lacking in individuality or distinction, the kind of ‘pretty’ face one sees on the lid of a chocolate box [8, p. 160].

Выделенная общая модель определяется сразу двумя моделями сходной структуры: во-первых, осуществляется метонимический перенос по модели ЦЕЛОЕ (коробка) – ЧАСТЬ (изображение на коробке), во-вторых, последующее ассоциирование по смежности осуществляется по модели ЧАСТЬ (изображение) – ЦЕЛОЕ (человек).

Такое направление метонимического переноса обусловлено тем, что изображения красивых девушек, которые можно увидеть на коробках с конфетами, отсылают нас к некоему усреднённому образу привлекающей внимание внешности, которая общепринято считается приятной. С помощью метонимического переноса вместо наименования изображения в состав ФЕ попадает наименование коробки, на которой оно расположено, а само изображение ассоциируется с человеком.

Выше мы уже приводили пример *hard on the eyes*, используемый для описания непривлекательной внешности в целом. Существуют и другие примеры, передающие сведения *о внешней непривлекательности чело-*

⁹ The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 29.01.2019).

¹⁰ Там же.

века, однако они сосредоточены на какой-либо отдельной черте облика человека. Например, описание неприятного для говорящего лица передаёт следующая единица:

been bobbing for fries – a phrase used to convey that someone has a hideous face (as if they had put their face in a deep-fryer to pull out fries with their teeth)¹¹.

Метонимическая модель ЧАСТЬ1 (причина) – ЧАСТЬ2 (следствие) задействуется при формировании значения данной единицы. Так, описываемая внешность предстаёт как пугающая и крайне неприятная говорящему, ведь в основе лежит довольно неприятная ассоциация – некрасивое лицо описывается как результат погружения в кипящее масло.

Некоторые описания внешности носят оскорбительный характер и фокусируются на конкретных чертах внешности человека, вызывающих негативную реакцию. Например, можно выделить целый ряд единиц, передающих информацию о состоянии кожи человека: *pizza face/ zit face / crater face* – someone with very bad acne or severe scarring therefrom¹².

При формировании семантики данных фразеологизмов в первую очередь задействуется метонимическая модель ЧАСТЬ (часть тела) – ЦЕЛОЕ (человек). Эта модель используется в случае фразеологизма с компонентом *zit* (прыщ), где первый компонент прямо указывает на состояние кожи. Семантика двух других примеров предполагает обращение к метафорической когнитивной модели.

Так, значение единиц с компонентами *pizza* и *crater* формируется посредством метафорического ассоциирования внешнего вида проблемной кожи с 1) внешним видом пиццы, 2) видом ландшафта, имеющего заметные впадины в рельефе, то есть сходство между концептами ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ, а также ЧЕЛОВЕК и ПРИРОДНЫЙ МИР устанавливается на основе характеристики 'рельефность'. Таким образом, речь идёт уже о метафтонимической когнитивной модели.

Следующий случай, представляющий единственный выявленный пример, содержа-

щий наименование мебели, передаёт сведения о *неопрятном внешнем виде* человека:

unmade bed – one who is very unkempt in appearance¹³.

Метафорическое переосмысление в данном случае осуществляется по модели ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (мебель). Как очевидно, метафорический перенос при формировании значения данной единицы основан на характеристике 'неаккуратность' – проводится аналогия между видом незаправленной кровати и неопрятно выглядящим человеком.

4. Физические/физиологические особенности

В данную подгруппу вошли ФЕ, передающие сведения о свойствах тела человека, особенностях выполнения человеком каких-либо физических и/или физиологических функций, способности организма переносить влияние факторов окружающей среды.

Прежде всего, следует отметить примеры, характеризующие *физическую способность* человека к выполнению какой-либо деятельности (сюда нами были отнесены такие черты, как хорошая физическая форма, выносливость, работоспособность и конкретные свойства организма, заложенные на уровне физиологии). Обратимся к примерам:

have a good arm – to have a strong and conditioned arm for sports, especially pitching in baseball¹⁴.

В формировании семантики данной ФЕ задействуется метонимическая модель ЦЕЛОЕ (часть тела) – ЧАСТЬ (способность человека, ассоциируемая с частью тела). В данном примере важное значение приобретает прилагательное *good*, так как за счёт него осуществляется оценочная характеристика физической способности, соотносимой с компонентом *arm*, отвечающим за наличие возможности выполнить что-либо, связанное с функциями рук, прежде всего в спорте.

Та же метонимическая модель ЦЕЛОЕ (часть тела) – ЧАСТЬ (способность человека, ассоциируемая с частью тела) может быть предложена и в отношении семантики следующего примера:

to have only one pair of hands – to be incapable of working any faster [8, p. 93].

¹¹ The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 29.01.2019).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

В данном случае наименование части тела *hand* также отвечает за наличие физической способности выполнять что-либо, однако компоненты *only one pair of*, носящие ограничительный характер, уточняют границы этой возможности – отмечается способность выполнять что-либо, не превышающая возможности обычного человека.

В следующем примере, напротив, отмечается физиологическая особенность человека, превышающая возможности большинства других людей. При этом выстраивается необычный образ:

have a hollow leg – to be able to consume a larger amount of food or drink (especially alcohol) than is typical. Also seen as “have hollow legs”¹⁵.

Можно предположить, что в основе данного образа лежит наивное и/или шуточное представление о том, что еда и напитки, которые уже не способен вместить желудок, помещаются организмом в «пустую ногу» как вместилище еды или напитков, употреблённых сверх всякой меры. Поэтому часть тела *leg* наделяется несвойственными ей функциями контейнера. Следовательно, в данном случае речь идёт о метафтонимической когнитивной модели. Во-первых, задействуется метонимическая модель ЦЕЛОЕ (часть тела) – ЧАСТЬ (способность человека, ассоциируемая с частью тела). Во-вторых, осуществляется метафорическое проецирование по модели ЧЕЛОВЕК – КОНТЕЙНЕР за счёт характеристики ‘способность вмещать’.

Как видим, во всех рассмотренных примерах присутствуют наименования частей тела, с которыми соотносится наличие физической способности к выполнению той или иной функции. При этом важное значение приобретают компоненты, сопровождающие соматизмы, так как они фокусируют внимание на характеристике описываемой физической особенности.

Фразеологическими единицами с наименованиями частей тела также представлены случаи описания *физической неспособности* к чему-либо (то есть характеристика плохой физической формы, неуклюжести, отсутствия или неразвитости каких-либо физиологических свойств). Например:

to be all thumbs / all fingers and thumbs – to be clumsy, as if each finger were a thumb, which would result in a loss of dexterity [8, p. 97].

Семантика данной ФЕ определяется метонимической моделью ЧАСТЬ (часть тела) – ЦЕЛОЕ (человек) на основе характеристики ‘ограниченная функциональность’. В данном случае неловкость человека ассоциируется с неловкостью его рук – ограниченные функции большого пальца и/или других пальцев переносятся на общую способность человека выполнять какую-либо физическую деятельность.

Следующий пример иллюстрирует физиологическую особенность, заключающуюся в низкой устойчивости организма к алкоголю:

can't hold (one's) drink / not hold one's liquor – has a low tolerance for alcohol; becomes drunk after consuming only a small amount of alcohol¹⁶.

Семантика данной единицы формируется с помощью метонимической модели ЧАСТЬ2 (следствие) – ЧАСТЬ1 (причина), так как неспособность удержать алкогольный напиток в руках ассоциируется с состоянием алкогольного опьянения и нарушением или отсутствием контроля над собственным телом.

Таким образом, анализ данной выборки показал, что фразеологические единицы передают целый ряд сведений о физических характеристиках человека, при этом отмечается количественное доминирование примеров, содержащих наименование частей тела человека. За ними следуют фразеологизмы, содержащие наименования пищи, и, наконец, с большим отставанием отмечаются единицы, имеющие в своём составе наименования одежды и мебели.

Было также выявлено, что при описании физических характеристик человека фразеологизмами объективируется информация о: 1) строении тела; 2) возрасте; 3) внешнем виде; 4) физических/физиологических особенностях тела.

При описании строения тела особое внимание уделяется худобе, при этом основой для метафорического и метонимического переноса становятся характеристики, связанные с телом человека. Информация о возрасте

¹⁵ The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 29.01.2019).

¹⁶ Там же.

объективируется за счёт единиц, семантику которых формируют метафорические модели ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ и ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ, а также метонимическая модель ЧАСТЬ (признак) – ЦЕЛОЕ (человек).

Подборка единиц, передающих сведения о внешнем облике человека, оказалась наиболее богатой примерами. Как было отмечено, в центре внимания при описании внешности находятся такие характеристики, как внешняя привлекательность/непривлекательность. Стоит обратить внимание, что при формировании значений фразеологизмов прежде всего следует отметить такие метафорические модели, как ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (пища), ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (мебель), ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ, метонимические модели ЧАСТЬ (часть тела) – ЦЕЛОЕ (человек), ЧАСТЬ2 (следствие) – ЧАСТЬ1 (причина), ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек).

В подгруппе примеров, передающих информацию о физических/физиологических

особенностях тела, на первый план выступают сведения о физической способности/неспособности человека выполнять какие-либо действия. Можно отметить следующие метонимические модели ЧАСТЬ (часть тела) – ЦЕЛОЕ (человек), ЦЕЛОЕ (часть тела) – ЧАСТЬ (способность человека, ассоциируемая с частью тела), ЧАСТЬ2 (следствие) – ЧАСТЬ1 (причина), а также метафорическую модель ЧЕЛОВЕК – КОНТЕЙНЕР.

Стоит оговориться, что в выводах мы не упомянули метафонию, которая также активно используется для формирования значений фразеологизмов, сочетая в себе указанные выше метафорические и метонимические модели.

Рассмотренный материал показывает, что при осмыслении физических характеристик человека происходит обращение как к самой концептуальной области ЧЕЛОВЕК, так и другим концептуальным областям, сведения из которых заимствуются и проецируются на описание людей.

Список литературы

1. *Бабина Л.В., Дзюба К.А.* Когнитивно-матричный анализ при изучении наименований торговых марок (на примере парфюмерных торговых марок) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5 (25). С. 5-11.
2. *Гутовская М.С.* Актуальные проблемы когнитивной фразеологии // Языки мира – в мир языков: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 6 / отв. ред. Н.Н. Нижнёва. Минск: БГУ, 2015. С. 75-82.
3. *Болдырев Н.Н.* Интерпретирующая функция языка // Вестник ЧелГУ. 2011. № 33. С. 11-16.
4. *Болдырев Н.Н.* Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 1 (93). С. 9-16.
5. *Болдырев Н.Н.* Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета. № 6 (335). Филология. Искусствоведение. 2014. Вып. 88. С. 118-122.
6. *Галич Т.С.* К определению понятия когнитивного механизма // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы 8 Междунар. науч. конф. Челябинск, 2016. Т. 2. С. 205-208.
7. *Маслова Ж.Н., Попова Е.А.* Проблема разграничения когнитивных процессов, механизмов, операций // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов 7 Междунар. конф. Саратов: ИЦ «Наука». 2015. С. 80-84.
8. *Gulland D.M., Hinds-Howell D.* The Penguin Dictionary of English Idioms. Second edition. L.: Penguin Books, 1994. 305 p.

References

1. Babina L.V., Dzyuba K.A. Kognitivno-matrichnyy analiz pri izuchenii naimenovaniy torgovykh marok (na primere parfymernykh torgovykh marok) [Cognitive-matrix analysis in the study of brand names (for example, perfume brands)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2013, no. 5 (25), pp. 5-11. (In Russian).

2. Gutovskaya M.S. Aktual'nyye problemy kognitivnoy frazeologii [Current problems of cognitive phraseology]. In: Nizhneva N.N. (executive ed.). *Yazyki mira – v mir yazykov: Vyp. 6* [Languages of the World – Into the World of Languages: Issue 6]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2015, pp. 75-82. (In Russian).
3. Boldyrev N.N. Interpretiruyushchaya funktsiya yazyka [Language interpretation function]. *Vestnik ChelGU – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, no. 33. pp. 11-16. (In Russian).
4. Boldyrev N.N. Rol' interpretiruyushchey funktsii v formirovanii yazykovykh kategoriy [The role of the interpretive function in the formation of language categories]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2011, no. 1 (93), pp. 9-16. (In Russian).
5. Boldyrev N.N. Rol' kognitivnogo konteksta v interpretatsii mira i znaniy o mire [The role of cognitive context in the interpretation of the world and knowledge of the world]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedeniye – Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Arts*, 2014, no. 6 (335), issue 88, pp. 118-122. (In Russian).
6. Galich T.S. K opredeleniyu ponyatiya kognitivnogo mekhanizma [To the definition of the concept of a cognitive mechanism]. *Materialy 8 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Slovo, vyskazyvaniye, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh»* [Proceedings of the 8th International Scientific Conference “Word, Utterance, Text in Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspect”]. Chelyabinsk, 2016, vol. 2, pp. 205-208. (In Russian).
7. Maslova Z.N., Popova E.A. Problema razgranicheniya kognitivnykh protsessov, mekhanizmov, operatsiy [The problem of distinguishing between cognitive processes, mechanisms, operations]. *Materialy dokladov 7 Mezhdunarodnoy konferentsii «Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkul'turnoy kommunikatsii»* [Proceedings of the 7th International Conference “Foreign Languages in the Context of Intercultural Communication”]. Saratov, Publ. Center “Nauka”, 2015, pp. 80-84. (In Russian).
8. Gulland D.M., Hinds-Howell D. *The Penguin Dictionary of English Idioms. Second edition*. London, Penguin Books Publ., 1994, 305 p.

Информация об авторе

Долгова Елена Владимировна, аспирант, кафедра зарубежной филологии и прикладной лингвистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lenochka5dol@yandex.ru

Вклад в статью: отбор и исследование фактического материала, исследование особенностей семантики фразеологических единиц, рассмотрение когнитивных механизмов формирования значений фразеологизмов, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1561-0659>

Поступила в редакцию 03.02.2020 г.

Поступила после рецензирования 18.03.2020 г.

Принята к публикации 20.03.2020 г.

Information about the author

Elena V. Dolgova, Post-Graduate Student, Foreign Philology and Applied Linguistics Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: lenochka5dol@yandex.ru

Contribution: selection and research of factual material, research on the semantics of phraseological units, consideration of cognitive mechanisms of phraseological units meanings formation, manuscript drafting

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1561-0659>

Received 3 February 2020

Reviewed 18 March 2020

Accepted for press 20 March 2020